

УДК 122/129

АМБИВАЛЕНТНАЯ ПРИРОДА ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ¹

Федорищенко Павел Алексеевич

Кандидат социологических наук,
докторант,
Краснодарский университет МВД России,
г. Краснодар,
e-mail: fpa@inbox.ru

Серикова Ирина Борисовна

Магистрант,
Академия психологии и педагогики
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: irinaskudnova@mail.ru

В данной статье обсуждается амбивалентная природа виртуальной реальности, сетевых сообществ Интернета, особенности объекта, предмета и методов исследования социальности нового типа. Авторы описывают Интернет как новую социальную реальность, рассматривают специфические черты, которые она получает в настоящее время. В работе доказывается, что представление о сетевых сообществах как социальных конструктах дает возможность рассмотреть их под самым широким углом зрения, в том числе с точки зрения междисциплинарного и трансдисциплинарного подходов.

THE AMBIVALENCE OF VIRTUAL REALITY

Fedorischenko Pavel A.

Candidate of Sociological Sciences,
Doctoral candidate,
Krasnodar university of MIA of Russia,
Krasnodar,
e-mail: fpa@inbox.ru

Serikova Irina B.

Graduate student,
Southern Federal
University,
Rostov-on-Don,
e-mail: irinaskudnova@mail.ru

In the article the ambivalent nature of virtual reality, network communities of the Internet, the feature of object, subject and methods of research of a new type of sociality is discussed. The authors describe the Internet as a new social reality; consider peculiar features which it receives nowadays. In the article it is proved that the idea of network communities as social constructs gives a chance to consider them from the widest point of view, including interdisciplinary and transdisciplinary approaches.

¹ Статья выполнена в рамках внутреннего гранта ЮФУ № 213.01-07-2014/15ПЧВГ «Угрозы национальной безопасности в условиях геополитической конкуренции и модели агрессивного и враждебного поведения молодежи».

Ключевые слова: виртуальная реальность, информационная коммуникация, социальная жизнь, сетевые сообщества, социальная интеракция. **Keywords:** virtual reality, information communication, social life, network community, social interaction.

Интернет в качестве объекта исследования может быть представлен содержанием (контентом) интернет-сайтов, а сами интернет-сайты выступают как формы социальной интеракции между людьми (social interaction). Формирование глобального коммуникативно-информационного пространства говорит о феномене коммуникативной революции. Она переформирует общество от простого информационного обмена к такому информационному взаимодействию, которое становится сетевым глобальным.

Формируемое новое общество создает новый социальный капитал – информационный капитал – и новое социальное пространство – информационное пространство. Новая реальность характеризуется как виртуальная реальность, или реальность бестелесная, фантомная, возможная, но тем не менее реальность такого сорта, что она оказывает существенное воздействие на реальное общество. Это воздействие называют виртуализацией общественной жизни.

Реальность Интернета и всего комплекса глобального информационного взаимодействия оказывает влияние не только на общество, на его структуры и институты, но и на личность. Это влияние касается всего спектра мира человека: его работы, образования, обучения, досуга, путешествий и развлечений. Более того, виртуальная среда стала важнейшим фактором социализации личности, формирования человека. Все это показывает сетевое взаимодействие как очень сложный объект, как форму сложного информационно-клиентского взаимодействия [1, с. 75], характеризует интернет-цивилизацию как новый предмет исследования социальных и гуманитарных наук, требующий комплексного и междисциплинарного исследования.

В этой связи возникает несколько исследовательских задач. Первая из них – объект и предмет исследования. Объект исследования, как известно, это та часть объективной реальности, на которую направлен исследовательский интерес. Сам термин «объект» говорит о том, что этот сегмент реальности объективен, т. е. независим в своем происхождении, существовании, проявлениях и функционировании от исследователя и от исследователей. Но в какой мере Интернет вообще и сетевые сообщества в частности есть независимая от исследователей, от их сообществ и вообще от общества реальность?

Интернет – продукт высоких информационных технологий и в этом плане есть продукт общества. Он есть глобальная система создания, фор-

матирования, хранения, транспортировки и передачи информации. Но Интернет – это не только хранилище больших объемов информации, которая с большой скоростью предоставляется пользователю. Интернет в настоящее время стал новым социумом [2, с. 238]. Он стал реальностью экономических отношений, реальностью покупок и продаж, реальностью глобальной рекламы, реальностью политической деятельности и политической пропаганды. Интернет становится местом досуга, где молодые люди знакомятся и находят себе спутников жизни, и одновременно местом, где размещаются экстремистские лозунги и рекрутируются радикальные организации [3, с. 125]. Он стал реальностью повседневной жизни. Точнее говоря, Интернет стал новым способом социального информационного взаимодействия, т. е. сам стал этим взаимодействием, сам стал социумом нового типа. Это новое качество сделало Интернет частью социальности и в некотором смысле новым типом социальности: социальности экономической, социальности политической, бизнес-социальности и т. д. Новый виртуальный социум характеризуется особенными чертами объективности, которые не могут быть не отражены в характеристике Интернета как объекта социологического исследования [4].

Информационное пространство, так называемая интернет-среда, в которой осуществляется формирование и функционирование онлайн-сообществ, обладает большим набором характерных черт и особенностей. Среди них должна быть, прежде всего, выделена такая черта, как виртуальность. Виртуальность сегодня представляется как особый информационно-технологический тип реальности. Она является основой анонимности всех участников онлайн-сообщества. Данная черта, позволяющая членам этого сообщества скрываться за вымышленными именами (никами) и вымышленными биографиями, дает возможность совершенно нового формата общения. Следующая черта – это интерактивность. Она позволяет создавать реальную (здесь и сейчас) двустороннюю связь информационного обмена и взаимодействия. Любому человеку, а в первую очередь молодому, очень просто проявлять эту самую активность в Сети, ему не мешает ни возраст, ни внешние данные, ни какие-то комплексы и стеснения, которые могли бы стать преградой для реального общения [5, с. 59].

Все указанные черты дают возможность элиминировать территориальные, государственные, национальные и прочие границы виртуального общения. Это специфическая информационная реальность, социальное взаимодействие в форме информационного обмена, представленная акторами этого взаимодействия по поводу овладения информационными ресурсами, своеобразное новое пространство и время, ин-

формационно свернутая вселенная, то, что Э. Гидденс метко назвал «сворачиванием пространства и времени» [6, с. 112].

Таких же экспликаций требует и предмет исследования, имеющий несколько отличную от объекта природу. Интернет как сетевое сообщество есть по сути презентация объекта исследования в концепциях, доктринах, подходах, теориях и имеет амбивалентную природу. С одной стороны, он также реален и объективен (независим от исследователя и исследователей), но с другой – продуцируется ими, поскольку идеи, теории и доктрины есть продукт человеческой мыследеятельности. На наш взгляд, это обстоятельство также должно найти свое проявление в выборе методов и концептуализации их в методологию исследования.

Сегодня можно говорить об информационно-технологической и социальной архитектонике Сети. Как отмечает Д.Л. Сиволобов в своей работе «Интернет-сайт как предмет социологического исследования: метод анализа интерактивных документов», специфика Интернета заключается в том, что он опредмечивает информационно-коммуникационную структуру общества в электронно-цифровом виде, т. е. является не опосредованным, а наблюдаемым и измеряемым объектом социальной реальности. Следовательно, Интернет должен рассматриваться не только как инструмент социологических исследований, но и как их объект.

Далее, социальная динамика интернет-сайта выражается в том, что сам по себе сайт есть информационная форма коммуникативного социального взаимодействия. И важно то, что это взаимодействие является интерактивным, реализуемым в реальном информационном времени и информационном пространстве.

Функционирование сетевых сообществ базируется на двух главных ценностях:

- 1) ценность горизонтальной, свободной коммуникации;
- 2) самонаправляемая организация Сети [7, с. 84].

Исследование социума Интернета, его сетевых сообществ характеризует его системные качества, его структуры и специфические процессы информационного взаимодействия. Этот анализ раскрывает нам не только специфику социального устройства Интернета с точки зрения стратификации его социальных акторов и слоев, структур интернет-сообществ, но и характеризует в той или иной степени взаимодействие и взаимовлияние этих структур с реальными социальными структурами и социальными институтами, с реальными социальными процессами.

Ключевым понятием нашей темы является онлайн-общество, или интернет-общество. Эти социальные системы называют также сетевыми сообществами. Сетевые сообщества являются достаточно устой-

чивыми группами лиц (акторов информационного взаимодействия). Эти акторы постоянно находятся в состоянии информационной взаимосвязи друг с другом. Они постоянно осуществляют информационный обмен. Более того, акторы постоянно согласовывают друг с другом все свои формы информационного обмена. Это взаимное согласование делает их устойчивой социальной группой, которая образуется по разным основаниям: профессиональным характеристикам, возрасту, принадлежности к той или системе ценностей, мотивации, пристрастиям, увлечениям и т. д.

Как отмечают современные исследователи, принципиальная особенность сложившихся и постоянно складывающихся сетевых сообществ выражается в том, что пользователи информационных ресурсов глобальной сети не только организуются в устойчивые социальные группы по интересам и потребностям, они также самоорганизуются [8]. Это выражается в том, что в существовании и функционировании интернет-сообществ главными являются не институциональные нормы, правила и регулятивы, не административные установления и даже не государственные императивы [9, с. 200].

Самоорганизация сетевых сообществ сама вырабатывает «правила игры», сама их утверждает, сама следует им и сама их развивает. Каждое устойчивое интернет-сообщество имеет свою гласную или негласную конституцию, свой этикет, свои нормы и правила поведения в чате, на форуме и т. п. При этом нормы самоорганизации не произвольны; они имеют универсальный сетевой характер и адаптированы к тематике чата или форума. Можно сказать, что постоянные члены того или иного сетевого сообщества конструируют свой мир согласно общим сетевым правилам. Множество таких миров образуют социум Интернета. Этот социум является выражением социальности нового типа. Данная социальность, виртуальная не связана с границами, государственным устройством, не ограничена идеологически. Она представляет собой социальность открытого типа. Каждый, кто поддерживает общие правила Сети и правила и нормы данного сетевого сообщества, может стать членом этого нового социума. Это принципиально новое в формировании социальности. А виртуальность как один из главных признаков такой социальности – всего лишь его характерологическая черта. Нам представляются главными в природе социума Интернета именно открытость его социума, равноправие его сегментов, его сообществ.

Другая главная черта – это информационная взаимозависимость всех членов этого социума, его акторов. Они существуют в этом социуме как некоторое структурное образование, как некий сегмент всемирной сети, как взаимозависимые агенты информационного обмена.

Отсюда следует и другая характерная черта интернет-социума и природы сетевых виртуальных сообществ: они заинтересованы друг в друге. Они являются соседями по сетевому сообществу, не по территориальному признаку соседства (не потому, что они так географически поселились), не потому, что их связывают какие-либо еще аналоги реальных родственных связей. Они – соседи, потому что хотят быть соседями, потому что им интересно друг с другом, потому что они испытывают потребность друг в друге, и, наконец, потому что им выгодно быть друг с другом. Соседство в Интернете – совсем другое соседство: это означает быть членом одного клуба по интересам (в данном случае виртуального клуба по интересам в виде сетевого сообщества).

Эти принципиальные по своему характеру отличительные признаки дают возможность актерам сетевых сообществ конструировать не только сами сообщества, но и условия их существования и функционирования. Они сами создают свой социум, и над ними как членами реальных социальных сообществ не висит наследие прошлых лет, не довлеет навязанная идеология, не ставят препоны различные социальные администраторы (при условии, если, конечно, все правила сообщества неуклонно соблюдаются). Они формируют сами эти сообщества и этим самым создают принципиально новые возможности как для себя, так и для новых членов «клуба по интересам». Однако нужно отчетливо понимать, что эти новые условия и новые возможности не сетевой произвол, не виртуальная прихоть, не капризы различных симулякров.

Виртуальный социум, хотя и живет по своим законам и развивается по своим законам, все же является надстройкой над социумом реальным с его опасностями, конфликтами, проблемами, кризисами, политическими процессами, с его экономикой, с его национальными сложностями, военными противостояниями, с его обыденностью и повседневностью и т. п. Недаром все то, что кричат с экранов телевизоров или проявляется в виде газетных строк, является темами обсуждений на форумах. Степень развития нового типа социальности – сетевых сообществ можно, на наш взгляд, оценивать не только по степени развитости информационных и медийных технологий, не только по богатству информационных ресурсов, но и по тому, в какой степени его собственные регулятивы являются аналогами сложившихся в реальном обществе институций либо уже начинают развиваться на собственной основе.

Следует отметить ряд важных особенностей, характерных для социальной природы сетевых сообществ: они стратифицированы и реально взаимодействуют с социальной реальностью. Но Интернет не калька реального мира; в нем свои законы, своя специфика. Более того, Все-

мирная паутина есть важнейший сектор общественной жизни, и ее экономики – важнейшая составляющая информационного общества, экономики знаний. В этом смысле Интернет может совпадать или, наоборот, диаметрально противоположно выглядеть по отношению к реальности, выступать фактором интеграции или дезинтеграции сетевых сообществ с сообществами реальными [10, с. 81].

Несмотря на то что проблемы Интернета активно и живо обсуждаются как в научной литературе, так и в средствах массовой информации, проблемы социальной структуры сетевых сообществ в Интернете, проблемы того, как стратифицировано интернет-пространство, и многие подобные вопросы исследованы еще недостаточно. Здесь много белых пятен и возможностей приложения для социологии. И, прежде всего, это касается методологии изучения различных онлайн-сообществ, обоснования соответствующих исследовательских методов поиска и документирования различной информации, использования количественных и качественных методов, методов социометрии, стратификационного и социокультурного анализа. Требуется своего осмысления и проблема специфики сетевых сообществ, способов их создания, формирования, функционирования в Сети, их типологии и классификации.

Социально-философский анализ сетевой структуры социума нового типа раскрывает нам не только специфику социального устройства Интернета с точки зрения стратификации его социальных акторов и слоев, структур интернет-сообществ, но и характеризует в той или иной степени взаимодействие и взаимовлияние этих структур с реальными социальными структурами и социальными институтами, с реальными социальными процессами.

Итак, Интернет как глобальная информационно-коммуникационная структура социального взаимодействия создаёт новый тип социального пространства и новый тип социального взаимодействия, так как создаёт качественно новые возможности для полей экономики, политики, церкви, государства и т. д. Кроме этого, необходимо осознавать, что он становится субъектом национальной безопасности любого государства, поскольку, не имея границ, становится успешным «окном», через которое любой внешний актор может размещать свою информацию, формировать свои сообщества и воздействовать на пользователей, в первую очередь молодежь [11, с. 44].

Мы уже отмечали, что сетевые сообщества амбивалентны по своей природе. С одной стороны – это чисто технологические объекты, результат изобретения и использования высоких информационных технологий, и в этом смысле их социальность по существу виртуальна. С

другой стороны, сетевые сообщества – явления нашей жизни, их можно характеризовать как социальные объекты или социальные феномены «реальной реальности».

Но есть еще одна грань экспликации сетевых сообществ. Сетевые сообщества есть специфические социальные конструкты, выполняющие роль маркеров социальных практик, социальных практик нового типа, осуществляющих информационный обмен и информационно-коммуникативное взаимодействие в Интернете.

Для анализа сетевых сообществ под этим углом зрения применяется методология социального конструктивизма. С позиций конструктивизма социальный мир – это социальный универсум, социальная история, социальная практика, социальные структуры, социальные сферы, обуславливающие повседневные размышления и взаимодействия. Анализ социального конструирования мира связан с вопросом относительно того, как формируются различные концепты, выступающие индикатором активной деятельности субъекта в области освоения объекта социального познания и социальной практики [12, с. 79].

В этом отношении социальные конструкты есть концепты для обозначения специальных маркеров этой информационной деятельности. При этом спектр деятельности чрезвычайно широк – от производства до потребления соответствующей информации. Сюда включаются как виды теоретической информационной деятельности, так и практические и медийные конструкты. Эти конструкты выражают комплексность характера познания и освоения социальной действительности [13, с. 98].

Представление о сетевых сообществах как социальных конструктах дает возможность рассмотрения их под самым широким углом зрения, в частности, сетевые сообщества рассматриваются с точки зрения комплексного, междисциплинарного и трансдисциплинарного подходов. Такой угол зрения на сетевые сообщества как нельзя более полно выражает научные парадигмы рассмотрения различных сетевых сообществ как нового вида социальности под углом зрения методологии социальных и гуманитарных наук.

Литература

1. Деньжаков А.Ю., Шибанов С.В. Анализ социальных сетей как сложных клиентских сред // Научно-технический вестник Поволжья. 2010. № 2. С. 73–76.
2. Федорищенко П.А. Социальные смыслы виртуальной реальности // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 12. С. 237–242.
3. Сериков А.В. Экстремизация и протестная активность донской молодежи

References

1. Den'zhakov A.Yu., Shibonov S.V. Analiz sotsial'nykh setei kak slozhnykh klientskikh sred // Nauchno-tekhnicheskii vestnik Povolzh'ia. 2010. № 2. S. 73–76.
2. Fedorishchenko P.A. Sotsial'nye smysly virtual'noi real'nosti // Sotsial'no-gumanitarnye znaniia. 2014. № 12. S. 237–242.
3. Serikov A.V. Ekstremizatsiia i protestnaia aktivnost' donskoi molodezhi (analiz re-

(анализ результатов социологического исследования) // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 11. С. 123–129.

4. Волков Ю.Г. Социальная имитация в контексте социальных трансформаций. Ростов н/Д., 2011.

5. Черноус В.В., Сериков А.В. Общественная активность молодежи Ростовской области (по результатам социологического исследования) // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 7. С. 52–61.

6. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М., 2005. 528 с.

7. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева; под ред. В. Харитонов. Екатеринбург, 2004. 328 с.

8. Волков Ю.Г. Креативная личность в культурно-историческом контексте. Ростов н/Д., 2011.

9. Бондаренко С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ. Ростов н/Д., 2004. 319 с.

10. Барков Ф.А., Сериков А.В. Тенденции интеграции и дезинтеграции в молодежной среде Юга России и проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи // Гуманитарий Юга России. 2014. № 2. С. 75–93.

11. Голобородько А.Ю., Сериков А.В. Дискурс «мягкой силы» в контексте конструирования имиджа современной России: факторы и технологии формирования конкурентной идентичности // Гуманитарий Юга России. 2015. № 4. С. 41–50.

12. Федорищенко П.А. Сетевые сообщества: социальная архитектура глобальной информационной сети // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 11–1. С. 78–81.

13. Курбатов В.И. Сетевые сообщества Интернета как социальные конструкты // Гуманитарий Юга России. 2012. № 4. С. 94–102.

zultatov sotsiologicheskogo issledovaniia) // Sotsial'no-gumanitarnye znaniia. 2012. № 11. S. 123–129.

4. Volkov Iu.G. Sotsial'naia imitatsiia v kontekste sotsial'nykh transformatsii. Rostov n/D., 2011.

5. Chernous V.V., Serikov A.V. Obshchestvennaia aktivnost' molodezhi Rostovskoi oblasti (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniia) // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2012. № 7. S. 52–61.

6. Giddens E. Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii. 2-e izd. M., 2005. 528 s.

7. Kastel's M. Galaktika Internet: Razmyshleniya ob Internete, biznese i obshchestve / per. s angl. A. Matveeva; pod red. V. Kharitonova. Ekaterinburg, 2004. 328 s.

8. Volkov Iu.G. Kreativnaia lichnost' v kul'turno-istoricheskom kontekste. Rostov n/D., 2011.

9. Bondarenko S.V. Sotsial'naya struktura virtual'nykh setevykh soobshchestv. Rostov n/D., 2004. 319 s.

10. Barkov F.A., Serikov A.V. Tendentsii integratsii i dezintegratsii v molodezhnoi srede yuga Rossii i problemy dukhovno-nravstvennogo vospitaniia molodezhi // Gumanitarii Yuga Rossii. 2014. № 2. S. 75–93.

11. Goloborod'ko A.Yu., Serikov A.V. Diskurs «miagkoy sily» v kontekste konstruirovaniya imidzha sovremennoi Rossii: faktory i tekhnologii formirovaniia konkurentnoi identichnosti // Gumanitarii Yuga Rossii. 2015. № 4. S. 41–50.

12. Fedorishchenko P.A. Setevye soobshchestva: sotsial'naia arkhitektonika global'noy informatsionnoy seti // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2014. № 11–1. S. 78–81.

13. Kurbatov V.I. Setevye soobshchestva Interneta kak sotsial'nye konstrukty // Gumanitarii Yuga Rossii. 2012. № 4. S. 94–102.